

иконоборчества завершается со смертью в 780 г. следующего императора — Льва IV Хазарина, когда правительницей при малолетнем сыне Константине VI стала его мать — Ирина, благоверная христианка, образованная женщина; патриархом же в 784г. становится иконопочитатель Тарасий. При них в 787 г. в Никее созывается VII Вселенский собор, осудивший иконоборчество.

Но в 813г. в правление Льва V Армянина вновь возобновляется официальное преследование икон. Новый период иконоборчества сопровождался жестоким террором в столице. С меньшим радикализмом эту же политику продолжали следующие императоры — Михаил II и его сын Феофил. Лишь после смерти последнего в 842г. стало возможным восстановление иконопочитания, о чем торжественно объявил Собор 843 г.

Феофан Исповедник

мира. Дальнейшее отступление от античных традиций, сохранявших еще свое решающее значение в ранневизантийский период, знаменовало для Феофана и его современников, например *Иоанна Дамаскина* и *Феодора Студита*, окончательное утверждение в полном смысле слова средневековых норм осмысления и отображения истории.

Отход от античных и ранневизантийских историографических канонов сказывается в «Хронографии»* практически с первых ее строк — со вступления (прооимона). Если раньше историк, будь то *Проконий*, *Феофилакт Симокатта* или *Агафий*, начинал свой труд с традиционного утверждения о важности своего произведения, особо подчеркиваемой собственной авторской исключительности, то Феофан нарочито отказывается от каких бы то ни было претензий на авторскую инициативу, самостоятельность, на зна-

Лев III

чимось своего труда. Напротив, декларируется отсутствие необходимых писательских способностей (Феофан написал хронику, следуя